

Город Атырау был административным районом западного Казахстана, расположенным в нижнем течении реки Урал и Каспийского моря. Он был столицей Атырауской области и являлся домом для 140 000 человек.

Он начинался как город, где занимались рыболовством, а теперь здесь развивалась нефтехимическая и машиностроительная промышленность, а также он был известен своим знаменитым нефтяным месторождением.

Недавно он стал известен и другим, поскольку в этом регионе было создано автономное государство Ариранг. Атырау также был основным местом деятельности военно-морского флота и морской полиции Арирангского автономного государства.

Даже мэр или губернатор не мог обойти морскую полицию, поскольку ее роль в Западном Казахстане была значительной.

В обязанности морской полиции входила проверка и досмотр судов, входящих и выходящих из Каспийского моря и реки Урал, поэтому не было никаких ограничений для грузов, которые ввозились в автономное государство через Каспийское море.

Груз, который прибыл сегодня на пристань Ариранг, был тем, о чем в прессе появились бы заголовки, но на причале его разгружали тихо, без единого слова.

Груз представлял собой истребители "Грипен" из Швеции. Первая поставка доставила десять истребителей. Несмотря на то, что расходы на экстрадицию еще не были оплачены, их удалось привезти, поскольку оценка картин и драгоценностей, похищенных Эрикссоном, составила около 1,4 миллиарда долларов.

Этого было достаточно, чтобы покрыть стоимость 20 шведских самолетов и установку сетевой системы ПВО, а также залог за новые модели Gripen.

"Если бы я знал, что это произойдет, мне не следовало бы жаловаться. Я беру свои слова обратно за то, что сказал, что картины были бесполезны".

"Просто знайте, что сейф с виллы президента еще даже не открыт. Пока что его никак нельзя открыть, но когда он откроется, тебе придется на время зашить себе рот".

"Знаю, знаю. Давай просто пойдем дальше. Мы должны сделать это еще несколько раз".

"Осталось всего несколько мест, которые можно ограбить".

"

В Казахстане должно быть больше коррумпированных политиков".

Даже Юнхо не ожидал, что картины будут стоить так дорого. Сейф с виллы теперь хранился на сербском ранчо, потому что он пока не нашел способа его открыть. Он гадал, какие удивительные вещи могут быть в нем.

"Наверное, Швеция тоже занята в эти дни. Они решили списать приличный самолет ВВС и заменить его новыми моделями, которые не сильно отличаются по характеристикам?"

"Вполне естественно выбрать слегка улучшенную версию истребителя. От незначительного изменения деталей может зависеть его выживание. Россия часто вторгается в воздушное

пространство Финляндии и Швеции, они должны были быть полностью готовы."

Страны Балтии были в состоянии повышенной боевой готовности после того, как аннексия Крыма Украиной раскрыла сокровенные намерения России. Они предпринимали отчаянные усилия по расширению своей сети ПВО, поскольку Россия открыто демонстрировала свое намерение захватить свои бывшие федеральные страны и соседние государства.

"Почему крупные землевладельцы такие жадные? Если бы Скандинавский полуостров долгое время был их землей, это имело бы смысл, но это не так."

"Ну, я думаю, тот, кто имеет больше, хочет иметь больше".

"Тогда и Центральная Азия не будет в безопасности".

"Если другие страны нападут на Казахстан, несмотря на то, что мы здесь держимся, им придется опасаться нашей контратаки".

"Чувак, мне нравится, как ты говоришь в эти дни."

В аэропорту автономного округа шло строительство взлетно-посадочной полосы, предназначенной для истребителей. Взлетно-посадочная полоса будет предназначена для истребителей, которые будут время от времени летать и приземляться для будущих тренировок. Для истребителей требовалась отдельная взлетно-посадочная полоса, чтобы не мешать взлету и посадке гражданских самолетов. Юнгхо приказал построить ангар, который был бы достаточно прочным, чтобы выдержать и бомбардировку.

Кроме того, велись специальные работы по возведению каменных стен снаружи, которые шли вокруг государства.

Это были площадки для запуска зенитной артиллерии и ракет.

С момента планирования города автономного государства были подготовлены различные оборонительные сооружения, но государство совершенно не было готово к атакам с неба. Юнгхо начал с технологического партнерства с D Drones, американским производителем беспилотников, но с уровнем технологий автономного штата прошло бы слишком много времени, пока штат смог бы создать свою собственную систему противовоздушной обороны.

Именно поэтому компания Younggho хотела представить государству систему противовоздушной обороны.

Ее основной целью было прикрытие 50-километровой зоны над государством, а другой целью - создание сети ПВО, охватывающей более 100 километров. Это было то, что Юнгхо заказал шведскому стратегическому воздушному командованию. Учитывая возможную гражданскую войну, это была достаточная подготовка.

Когда он только задумывал государство, он взял за образец город Грозный, военный город, состоящий из военных объектов. Поэтому с момента составления плана города он строил каменные стены и бомбоубежища.

Во время чеченской войны российские бронетанковые войска выдвинулись в городской район

Грозного, и только 15 из 120 танков и бронемашин вернулись невредимыми.

Кроме того, Россия направила 50 000 солдат, но они были разбиты чеченской армией, имевшей всего 12 000 солдат. России удалось победить, мобилизовав свои военно-воздушные силы после огромных жертв, но с тех пор она боролась с городскими партизанами Чечни. Это был такой сильный военный город, что Россия понесла такой огромный урон.

"Наша система обороны накрыла бы все ВВС Казахстана".

"Мы не можем просто сидеть и ждать, пока они нанесут по нам удар. Если появятся какие-то признаки, мы должны будем нанести упреждающие удары".

"Может, нам внедрить агента разведки в ВВС Казахстана?"

"Как?"

"Ну, у нас нет другого выбора, кроме как купить кого-то за деньги. Большинство солдат ВВС - это те, кто проходил обучение в России по заказу.

Я слышал, как большинство из них хвастаются, что после увольнения из армии они получают работу в российских компаниях гражданской авиации".

Причина, по которой молодые казахи поступали в Военно-воздушную академию, заключалась не в их патриотизме. Это было средство получить хорошую работу после демобилизации из армии. Российские компании гражданской авиации часто нанимали их, когда они приезжали в Россию для получения образования. Это было связано с тем, что профессия летчика была популярна не только в России, но и во всем мире. Молодым людям было все равно, куда ехать, ведь им предлагали высокие зарплаты, квартиры и даже шанс жениться на русской красавице.

"Это хорошо, что они любят деньги. Постарайтесь купить их любой ценой. Наше подражание России задевает нашу гордость, но мы ничего не можем с этим поделать".

"Нет, я не чувствую никакой вины. Мы используем друг друга. Что ж, думаю, это удача, что мы встретились с Виктором Джуном из ВМС и подполковником Кабаком из армии. Они такие верные солдаты".

"Это вина президента. Он заставил верных солдат отвернуться от него".

"Должно быть, его жизнь в эти дни превратилась в ад. Его грабят то тут, то там".

"Итак, внимательно следите за президентским дворцом. Разве мы не должны знать, где он взял остальные золотые слитки и наличные, если мы хотим взять и их?"

"А что, если он уже вывез их за границу?"

"Возможно, мы сможем найти, где он их спрятал, если будем продолжать наблюдать за ним".

Золотые слитки, которые он забрал из дворца до приезда Юнхо и Чен Ира, должны быть где-то в стране, так как они были довольно тяжелыми для транспортировки. Если бы они были где-то вывезены, то место, где были спрятаны золотые слитки, стало бы ключевым тайником президента.

Где бы они ни находились - в его доме в Казахстане или за границей, - Юнхо был полон решимости забрать их любой ценой.

Вскоре после доставки шведских истребителей в страну были направлены инструкторы, механики и другие инженеры.

Шведские ВВС отправляли пилотов, когда в Казахстане появлялись признаки внезапных перемен.

Когда прибыли десять истребителей для первой поставки и когда из Швеции один за другим были присланы соответствующие люди, жители штата почувствовали облегчение от страха потерять свой дом. Зная ситуацию в Казахстане, они боялись за будущее Казахстана.

Однако Арирангское автономное государство не было потрясено этим фактом. Оно было более активным, чем когда-либо. Осуществлялись различные строительные проекты, истребители вводились в строй независимо от внешней ситуации. Это вселяло в умы людей уверенность в лидерстве Юнхо.

"Директор по строительству Мин, у вас достаточно людей?"

"Сейчас у нас более чем достаточно людей. Реакция казахстанцев из недавно присоединенного района удивительна. Раньше им никогда не платили такую высокую зарплату".

"Пожалуйста, не перетруждайте их. Теперь они наши жители. Безопасность строительных площадок должна быть нашим приоритетом".

"Конечно. Большую часть работы выполняет техника, поэтому их труд не требует больших усилий".

Большинство казахстанцев, недавно перешедших в автономное государство, жили за счет земледелия и животноводства как своего основного бизнеса, но после продажи земли государству большинству из них пришлось найти работу на полный рабочий день. Это было связано с тем, что им была передана крупная сельскохозяйственная техника, и больше не было необходимости в таком количестве рабочей силы на фермах.

Большинство молодых мужчин были приняты в Сельские силы, Армию бдительности или на различные фабрики, но с людьми среднего возраста дело обстояло иначе, поскольку им было трудно осваивать новую работу. Поэтому, когда прошел слух о том, что будут проводиться различные строительные работы и будут выдаваться высокие зарплаты, все они потянулись на стройки.

"Нам нужно ускорить строительство дока и бункеров, прежде чем что-либо еще".

"Внешние бункеры и строительство зенитных установок будут закончены в следующем месяце, но док будет закончен не раньше осени.

Мы должны быть довольны временной работой".

"Если мы закончим временный док, сможете ли вы сразу же начать работы на железной дороге?"

"Дорожные работы были завершены некоторое время назад. Однако есть трудности с линией подачи рельсов."

"Рельсы планируется отправить из Волгограда на этой неделе, так что не беспокойтесь об этом. И не могли бы вы сделать строительство взлетно-посадочной полосы, которое мы начали в этот раз, как можно более продуманным? Наша нынешняя полоса немного неровная, и самолеты трясут при взлете и посадке".

"Это было немного разочаровывающе, потому что нам не хватало навыков строительства взлетно-посадочной полосы, но со временем наши навыки улучшились, так что в этот раз мы будем ждать с нетерпением".

Взлетно-посадочная полоса была не слишком хлипкой, но из-за отсутствия опыта у строителей она была довольно грубой, что чувствовали пассажиры самолетов. Иногда Юнгхо даже стеснялся привозить гостей в штат из-за этого.

"У нас много жителей, и нам нужно больше приютов для них. Мне трудно выбрать хорошее место для приюта, потому что большая часть земли пустует".

"У нас нет другого выбора, кроме как строить больше спортивных залов. Так мы сможем принять всех жителей сразу и сэкономить деньги".

"Если что-то случится, люди пострадают по дороге в спортзал. Давайте построим несколько небольших. Позаботьтесь о том, чтобы построить их в шаговой доступности от каждого дома или рабочего места. Не думайте об экономии денег".

Все крупные здания были оборудованы собственными убежищами, но в промышленном комплексе или жилых районах не было отдельных эвакуационных сооружений.

Даже если в городе, где находился офис администрации, был подземный спортзал, люди могли подвергнуться нападению по пути туда.

Более того, поскольку объект был построен для первых переселенцев, он был слишком мал, чтобы вместить все население.

"Тогда я сразу же приступлю к делу. Мы обсудим с комиссаром места расположения новых убежищ и разместим их в подходящих местах".

"Мы должны сделать его широким и основательным.

Имейте в виду, что запас на неделю будет храниться здесь же".

"Давайте сделаем так, чтобы этого было более чем достаточно, чтобы пережить ядерную войну".

"Ты говоришь мне то, что я хочу услышать. Мы можем потерять деньги, так как потом сможем сделать их больше, но мы не можем вернуть принесенного в жертву человека, когда его уже нет."

"Я буду иметь это в виду".

Не лучше было не строить официальное убежище, которое разрушится от одной бомбы или ракеты, потому что людям было бы безопаснее оставаться дома.